

Светлана Павлова

Принцесса-рыцарь:
Сила и власть

книга 4

СветЛана Павлова

**Принцесса-рыцарь:
Сила и власть. Книга 4**

«Издательские решения»

Павлова С.

Принцесса-рыцарь: Сила и власть. Книга 4 / С. Павлова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904949-0

Порой нам дана сила, которая таит в себе угрозу, нежели помощь... Не всякий может распорядиться ей правильно. Гиана, лесная ведьма-предсказательница, находит прибежище в кузнице Рутеноса, и оставляет ему на воспитание ребёнка. Когда Вальт вырос, он попадает в пещеру гианы. Она наделяет его силой с помощью которой парень должен осуществить предначертанное. Вероника, прибыв в Норею, находит массу тайн, участвует в рыцарском поединке, и узнаёт магическую силу, что заключена в Белом Шлеме.

ISBN 978-5-44-904949-0

© Павлова С.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	12
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Принцесса-рыцарь: Сила и власть

Книга 4

Светлана Павлова

*Я вышел биться с тем, кто побеждал всегда;
Но сила сыщется, когда душа тверда.
Отмстители отцов самой судьбой водимы.
Непобеждённые не все непобедимы.
Пьер Корнель «Сид»¹*

© Светлана Павлова, 2018

ISBN 978-5-4490-4949-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Много лет тому назад

Солдаты и царская стража носились по всему городу и на её окраинах. Обыскивали всё: подвалы, хлева, стога сена, тёмные углы, бочки и даже колодцы. Жители Нореи² были изрядно напуганы, но объяснения о том, что происходит и кого или чего ищут, никто так и не получил.

На окраине стояла кузница. Молодой мускулистый мужчина лет тридцати с небольшой бородкой опустил выкованную заготовку меча в чан с водой. По помещению распространился пар. Мужчина стер пот со лба и подошёл к открытому настежь окну. К кузнице скакали пятеро королевских стражников.

– Рановато, – хмыкнул он, выходя из кузницы во двор.

Четверо солдат соскочили с коней и, едва не сорвав с петель невысокие ворота и не смотря на лаявшего на них пса, принялись осматривать кузницу, двор, сарай и небольшую пристройку.

Кузнец свистнул. Пёс подбежал к хозяину. Мужчина погладил собачьи уши, и пёс понял, что это наверняка свои, хотя и не совсем порядочные люди, судя по их манере вседозволенности.

– Эй! В чем дело!? Клинки ещё не готовы! – удивленно выкрикнул кузнец. – Что вы ищите?

Кузнец подошёл к оставшемуся сидеть на коне молодому начальнику царской стражи примерно его возраста, который въехал во двор за остальными. Видя довольный вид новоявленного царского стража, совсем недавно заменившего на этом посту своего пожилого отца, кузнец невольно вспомнил, как в детстве они были не разлей вода. Однако детство давно закончилось, и дружеские отношения переросли в приказно-повелительные.

– Приказ царя – никаких вопросов, – ответил начальник стражи.

– И ответов, вероятно, тоже, – усмехнулся кузнец. – Ты же знаешь, Руам, мне нечего скрывать, в отличие от царя.

По дорожке к кузнице не спеша ехала телега, наполненная углём, и вскоре поравнялась с открытыми настежь воротами. Извозчик, бородатый старик, натянул поводья, и старенькая кляча остановилась. Руам внимательно осмотрел груз и старика.

– Прости, Рутенос,³ – развёл руками старик. – Кобыла моя уже не так сильна. Надеюсь, это не из-за меня?

Четверо солдат вернулись ни с чем.

– Здесь никого нет, – ответил один из них.

Начальник стражи кивнул и повернул коня, удаляясь от кузницы. Солдаты в спешном порядке вскочили в сёдла и унеслись прочь.

² Норея – столица царства теврисков в северо-восточных Альпах (царство Норик).

³ Рутенос (Красный) – персонаж галльской легенды «Эсус, вечерний гость».

– Что происходит? – спросил Рутенос у старика. – Кто-то опять попал в немилость к царю?

– Не знаю, друг. Всполошили всю округу, – старик слез с телеги.

Рутенос взял кобылу за узды и повёл за собой. Скрипящая телега въехала во двор.

– О, моя телега как новенькая, – старик подошёл к телеге, стоящей у забора. – И колеса починил. Чем тебя отблагодарить? Хочешь, свою внучку за тебя отдам?

Рутенос ничего не ответил, освобождая кобылу от упряжки.

– И что ты тут один-то? – вновь спросил старик. – Неправильно это. Да и скучно, наверное?.. Прошное надо помнить, но жить стоит будущим. Ты не виноват в том, что случилось...

Рутенос молча подвёл кобылу к починённой им телеге и принялся запрягать.

– Царю ты служишь, – продолжал старик. – А своему счастью послужить не хочешь.

– Не надо, Тано, – Рутенос поднял голову и с грустью недовольно вздохнул. – Видать, не время ещё.

– Зачем ты себя обманываешь? Уже достаточно прошло. Сколько? Три года, четыре?

– Пять, – поправил Рутенос.

– Они там, в хорошем мире, – Тано мимолетно глянул в небо и вздохнул. – А ты здесь.

Рутенос затянул подпругу и потрепал кобылу за холку.

– Прости, Тано, – вздохнул кузнец. – Меня работа ждёт, да и горн того гляди погаснет.

– Что ж, дело твоё, – старик взял кобылу за узды, выводя вместе с телегой за невысокую изгородь. – Идеём, милая. Устала, знаю, – он оглянулся на кузнеца, чуть улыбнулся и махнул рукой на прощание.

Рутенос стоял на месте, с грустью вспоминая своё прошлое.

Пять лет назад, счастливец, как он, было ещё поискать. Он обожал свою Ализу, весь мир мерк рядом с ней. У них долгое время не было детей, и вот наконец пришло долгожданное счастье. Но вскоре он в одночасье лишился всего – любимая и новорожденный сын умерли в один день с разницей в несколько часов. Повивальная бабка сказала, что ребёнок появился на свет слишком рано, умер сам и забрал с собой свою мать. Рутенос с трудом перенёс эту потерю. Ему казалось, что он видит свою жену везде, она снилась ему по ночам. И даже спустя пять лет он не мог найти покоя для своей души.

От томительных мыслей о прошлом его спасала лишь работа. В его роду кузнечное дело переходило от отца к сыну. Еще прадед рассказывал, что тайну обработки металла их далёкие предки получили от самого Вёлунда. Так это было или нет, но кузнечное дело было у него в крови. А кому передавать теперь – он не знал. Мир для Рутеноса погас. У него остался лишь горн, который питал его тело и не давал остановиться сердцу. Говорили, что потеря близких придала его мастерству необычную доселе силу, словно он говорил с огнём и металлом на одном языке. Из-под точных ударов его молота возникало как грозное оружие воинов, так и мирные орудия крестьян. Он вкладывал в них частичку себя. И наверняка именно поэтому молодой царь держал такого умельца при себе, награждая особым расположением за его труды.

Кузнец вздохнул. Вспоминать прошлое было всегда нелегко. Он направился под своды кузницы, но его привлёк непонятный шум, исходивший от телеги с углем. Порода странно шевелилась, словно под ней кто-то был. Первое, что пришло на ум кузнеца: наверняка какой-то зверёк.

Рутенос залез на телегу и принялся раскидывать куски породы. Под ними показался мешок, из которого доносились стоны. Он одним рывком разорвал ткань и от удивления чуть с телеги не свалился. На него смотрели большие испуганные девичьи глаза, лицо и руки были перепачканы, а с глаз стекали слёзы, образуя на щеках светлые проталинки, как ручейки весной.

– Ты кто? – удивлённо спросил он.

– Прошу, не отдавай меня ему, – простонала девушку лет двадцати, вжимаясь в грудь угля, словно в спасательную башню. – Не отдавай.

– Что ты здесь делаешь? – не мог понять мужчина. – Как ты тут оказалась? – он протянул к ней руку.

– Нет, пожалуйста, поклянись, что не отдашь!

– Клянусь, – ответил Рутенос. – Идём в дом. Умоешься и поешь.

* * *

Девушка сидела за столом и с жадностью уплетала ржаную лепёшку, запивая молоком. А кузнец с интересом разглядывал свою нежданную гостью: красивые, уверенные черты лица и длинные тёмные волосы. Кое-где на одежде всё ещё были следы угля.

– На моём лице осталась угольная пыль? – спросила она.

– Нет, – ответил Рутенос. – Значит, это тебя все ищут?

– Утром я вымазала мешок землей и залезла в него, – ответила она. – В полутьме меня никто не заметил. А потом сверху засыпали углём.

– Ты могла задохнуться.

– Нет, – она улыбнулась и глянула своему спасителю в глаза. – Я знала, что ты мне поможешь. Ты не отдашь меня царю, ведь так?

Рутенос молчал. Укрывать царскую собственность и наверняка очень важную, коль её ищут по всему городу, да к тому же такую красивую – это верный путь на виселицу. Как ни странно, он не видел в её глазах ни страха, ни боли, ни отчаяния и терялся во мнениях, не зная, что делать.

– Как тебе вообще удалось сбежать от царя? – спросил он. – Кто ты?

– Гиана,⁴ – ответила она.

Рутенос тут же вскочил из-за стола. Гиана крепко схватила его за руку, продолжая смотреть на него. Он стоял на месте, отведя взгляд чуть в сторону и глядя поверх её головы, но ощущая её колдовской взор.

– Я не причиню тебе зла, если ты поможешь мне, – проговорила она. – Я знаю, ты не такой, как все. У тебя есть тайный покровитель. Я тоже не обычный человек, и ты это уже понял, – она отпустила его руку, жалобно смотря на него. – Прошу, позволь мне остаться здесь.

Рутенос стоял на месте. Преданий о лесной твари, которая поедала зазевавшихся путников, ходило много, но мало кто знал, как она выглядит. Кто-то говорил, что это чудовище, кто-то утверждал, что это страшная старуха, а кто-то видел прекрасную деву.

– Не бойся, – чуть улыбнулась она. – Если бы я хотела тебя убить, то не раскрыла свою истинную ипостась. Мне нужна твоя помощь. Меня зовут Гвира.

Рутенос пребывал в сомнениях. Таких гостей ещё не видывала его кузница. Но в чём-то она была права. Зачем называть себя и тем самым спугнуть свою жертву?..

– И зачем ты понадобилась царю? – спросил он, мельком глянув на неё.

– Он решил сделать из меня рабыню и выведать тайну древнегоклада, – Гвира чуть улыбнулась, не сводя с него глаз. – Но я выдаю секреты и одариваю лишь тех, кто этого заслуживает.

– А если они вновь придут сюда? – сомнительно спросил он.

– Не придут, – гиана чуть улыбнулась. – Я буду помогать тебе. Стирать, готовить, шить. Я умею красиво вышивать. Ты останешься доволен.

Такое положение вещей Рутеносу не очень-то нравилось.

⁴ Гиана – в итальянском фольклоре красивый женский дух. Гианы обитают в лесах и пещерах, своими песнями завлекая путников мужского пола и питаются их кровью. Они чудесные рукодельницы, умеют предсказывать будущее и знают места спрятанных кладов.

– Тебе стоит уйти подальше, обратно в лес, – предложил он.

– Царь знает, где моя пещера. Он будет поджидать меня там. Здесь меня искать никто не будет. А если я замечу кого на дороге, ты спрячешь меня в подвал. Я давно присматривала за тобой. Твой талант от богов.

Льстивые речи тоже входили в обаяние лесной ведьмы. Но на кузнеца они не подействовали. Его лишь волновало, почему она выбрала именно его дом.

– Хорошо, оставайся, – наконец решил он и вздохнул. – Я буду в кузнице.

Девушка кивнула, продолжая доедать еду. Рутенос вышел из дома, направившись в другую её часть, что служила кузницей. Вскоре застучал молот.

* * *

День клонился к закату. В кузницу вошла гиана. На ней было красивое, расшитое необычными узорами платье. Её волосы были собраны в косицу и спускались по правому плечу. В руке она держала полотенце и небольшую чашу с водой.

Рутенос чуть опешил. Она выглядела ещё прекраснее. Он отложил в сторону молот, взял щипцами железную заготовку будущего меча и сунул в раскаленные угли.

– Я принесла тебе воды, – проговорила Гвира.

– Спасибо, – он отложил щипцы. – Умираю от жажды.

Гвира протянула ему влажное полотенце. Рутенос вытер лицо и руки. Невольно он вспомнил, что так всегда делала Ализа – приносила влажное полотенце и вытирала им его покрасневшее от жара горна лицо. У него внутри всё сжалось. Он до сих пор не мог смириться с тем, что кто-то может заменить её.

Гиана подала ему чашу с водой. Рутенос с жадностью тут же опустошил её.

– Она была такая же красивая, как я? – спросила гиана.

– Да, – с гордой грустью ответил кузнец, смотря за окно на уходящее солнце.

Ещё несколько секунд, и дневное светило скроется из вида. Воспоминания вновь заволокли его разум.

Солнце скрылось за горизонтом.

– Вы, люди, странные. Любите то, чего нет. Желаете того, что невозможно получить.

Рутенос обернулся и застыл на месте. Он даже не заметил, как глиняная чаша выпала из его руки и разбилась. Перед ним стояла Ализа. По его телу прошёл холодный пот.

– Нет... – едва шевеля губами, проговорил он, сделав пару шагов назад. – Это не ты. Убирайся отсюда.

– Что ты, это я, – говорила гиана голосом Ализы. – Ты звал меня, и вот я здесь.

– Этого не может быть. Ты – мертва, – отрицал он.

– Нет, – гиана подошла к нему и дотронулась до его руки. – Это я. Обними меня, – она прижалась к нему.

Рутенос понимал, что сжимает в объятиях давно умершего человека, но он не мог её не обнять, даже если это был последний миг его жизни. Он обхватил ладонями лицо жены, смотря в до боли любимые черты лица.

– Ализа... – прошептал он. – Почему ты оставила меня?

– Что ты, я всегда была и буду рядом с тобой.

– Я тебя люблю, – он прикоснулся губами к её губам.

Вдруг всё завертелось, словно в водовороте или вихре. Мимо него пролетали стол, горн, мечи, ножи, молоты, наковальня. Все это постепенно рассыпалось, превращаясь в пыль. Лишь только лицо любимой жены улыбочиво продолжало смотреть на него, а в голове звучала красивая чарующая песня:

– Я буду вечно лишь с тобой.
Мы предназначены друг другу судьбой.
Только ты в моём сердце навсегда,
И нам под силу любая беда.
Забудется всё: боль и страх,
Сжимай крепче меня в руках.
Я спасу тебя из плена времён,
Ты будешь лишь мною пленён.
Отпусти то, чего нет в мире этом.
Пусть твоя жизнь наполнится светом...

* * *

Первое, что долетело до ушей и сознания Рутеноса – это крик петуха. Он открыл глаза, удивлённо смотря в потолок спальни. Он лежал на лавке, пытаясь вспомнить, что произошло, но ничего конкретного в голову не приходило. Последнее, что он помнил – как вчера стоял у окна в кузнице перед закатом. Всё остальное было напрочь стерто из памяти.

– Ведьма, – сквозь зубы прошипел он и вскочил с кровати.

В кухне никого не было. Царила чистота и порядок. Стол, на котором стояла еда, был накрыт расшитой скатертью.

Рутенос огляделся и вздохнул. Какой-то невероятный покой был в его душе, словно с него спал груз боли, тревог и печали.

В дом вошла Гвира.

– Доброе утро, – улыбнулась она.

– Доброе, – несмело ответил он, пристально смотря на её лицо, его одновременно что-то тянуло к ней и что-то отталкивало. – Что произошло?... – его взгляд упал на её заметно округлый живот. – Нет, только не это...

Кузнец силился вспомнить утраченное время, но в голове была пустота. Он не мог поверить, что так просто попался в сети коварного колдовского замысла. Но что он мог теперь? Он же сам впустил её в свой дом, зная, кто она.

– Это было предсказано временем. Не противься, – гиана подошла к нему и нежно прикоснулась к его рукам. – Я убрала твою боль. Ты должен жить дальше.

– Нет! Ты околдовала меня! – он грубо схватил запястья её обеих рук.

– Ты сильнее, чем я думала, – безмятежно ответила Гвира. – Но я сделала это для твоего блага и для тебя. Через три дня я рожу наследника, о котором ты всегда мечтал.

– Три дня? Так не бывает.

– У нас именно так, – надменно ответила она. – Я должна была выпить всю твою кровь и убить. Но ты жив.

– Лучше бы ты убила меня! – он ещё сильнее сжал её руки. – Этот ребёнок будет не человеком, а монстром.

– Не смей так говорить! – выкрикнула Гвира, уставившись в его глаза.

Её зрачки вспыхнули ярким светом. Рутенос зажмурился и, опустив её, отступил на пару шагов назад, закрыв глаза ладонями.

– Мои глаза, – он пытался открыть веки, но перед ним была темнота иплыли странные блестящие круги. – Я ничего не вижу.

Рутенос едва не перевернул стол, что-то упало на пол и разбилось. Он нащупал перед собой лавку и сел на неё. Он убрал руки от лица, боль и светящиеся круги исчезли, перед собой он видел только очертания всех имеющихся в доме предметов.

– Что ты хочешь от меня? – злобно и жалобно проговорил он. – Я позволил тебе остаться, а ты лишила меня зрения и самообладания. Лучше убей меня. Иначе это сделает царь, когда в назначенный срок не получит оружие.

– Не волнуйся. Зрение вернётся к тебе, как только ты войдёшь в кузницу. Только там ты будешь видеть. Вставай, я отведу тебя туда.

Выбора у него не было. Рутенос вздохнул и поднялся с лавки. Он почувствовал, как к его руке прикоснулись нежные пальцы.

– Идём, – проговорила Гвира.

Вскоре они вошли в кузницу. Темнота перед глазами кузнеца постепенно рассеивалась, и он отчётливо увидел всю обстановку своего рабочего места. Он взглянул на девушку и обхватил её голову ладонями.

– Я бы мог в два счета раздавить твою голову, словно полую тыкву, – злобно проговорил он. – Так-то ты мне платишь за своё спасение?

– Спасая меня, ты спасешь себя, – ответила гиана. – Разжигай горн, а я принесу тебе еду.

Кузнец отпустил руки.

– Нет у меня никаких тайных покровителей, – он подошёл к горну. – Иначе они защитили бы меня от тебя. Я простой смертный.

– Видать, им ещё не время появиться. А пока делай то, что я скажу, и награда будет высокой.

Рутенос обернулся, но гианы в кузнице уже не было.

2

Прошло три дня. Рутенос почти не покидал кузницу. Наваянная колдуньей слепота делала его ничтожным не только перед ней, но и перед всем миром. Он устроил себе постель прямо возле горна. Гвира готовила и приносила ему еду, и вышила ему одеяло.

– Чтобы ты ни услышал сегодня, не покидай кузницу, – предупредила гиана, принеся ему завтрак.

Рутенос ничего не ответил, лишь глянул на большой округлый живот. Он до сих пор не мог поверить, в какую паутину событий попал. Он невольно вспомнил Ализу и те далекие годы. Тогда его радостям не было предела. А сейчас... Он подошёл к окну, смотря на недавно взошедшее солнце.

– Ты боишься меня? – спросила Гвира.

– Почему я? – он обернулся, смотря ей в глаза.

– Это твоя судьба, – улыбнулась она и ушла.

* * *

После полудня к кузнице приехал Тано с очередной порцией угля и железной руды.

– Завози во двор! – выкрикнул Рутенос, выглядывая в окно. – Я не могу покинуть кузницу!

– Не переживай, управлюсь! – ответил старик.

Тано распряг телегу и, оставив кобылу пить воду, вошёл к кузницу.

– Что происходит в городе? – спросил кузнец.

– А, не спрашивай, – старик уселся на лавку в углу, невольно рассматривая необычную вышивку на одеяле. – Царь ума лишился. Половине своей стражи головы отсёк.

– Все ещё ищет пропажу? – ухмыльнулся Рутенос, нанося удары по раскалённому металлу.

– Кто ж знает, что у него на уме. В царстве разлад, смута, повысили налоги. В шахту ещё рабочих пригнали, как увидел, чуть дара речи не лишился – совсем дети, – старик тяжело вздохнул, продолжая рассматривать вышивку. – Никогда такой не видел, красота. Тебе скоро дом совсем не понадобится. Уже в кузнице ночуешь?

Вдруг со стороны дома раздался женский крик. Рутенос, понимая, что за этим кроется, ещё сильнее застучал молотом.

– Это ещё что? – встрепнулся Тано.

– Что?.. – из-под молота Рутеноса вылетали искры.

– Да остановись же ты, – Тано схватил кузнеца за руку и глянул в его глаза. – У тебя в доме женщина?

Рутенос не хотел впутывать в эту историю доброго и, пожалуй, единственного человека, с которым можно было поговорить по душам.

- Вновь раздался протяжный женский крик. По телу Рутеноса прошёл холодный пот.
- Что ты стоишь? Ей нужна помощь, – старик ринулся к двери.
 - Нет, – удержал его кузнец. – Я не могу покинуть кузницу.
 - Ты что, ума лишился? – удивился Тано, кивая в сторону дома. – Там что-то происходит.
 - Сядь, – Рутенос кивнул на лавку. – Это ты мне её привез три дня назад.
 - Я?.. – удивился старик.

* * *

Примерно через час открылась дверь и в кузницу вошла Гвира. На её руках мирно спал малыш, укутанный в расшитое одеяло. Тано с интересом осматривал колдунью. Рассказ кузнеца привёл его в недоумение, но теперь он видел эту бестию собственными глазами. Она оглядела молчаливых мужчин.

- Это твой сын, – проговорила гиана.
- Он не человек, – ответил кузнец.
- Он такой же, как и ты, в нём нет и капли магии. Я не давала ему своего молока, – она глянула на ребёнка. – Он станет тебе надёжным помощником, опорой и продолжением тебя самого.
- Я тебе не верю, – всё ещё сомневался Рутенос.
- Тогда я убью его на твоих глазах, – она распеленала ребёнка, схватив его за ноги и держа вниз головой поднесла ближе к горну.
- Малыш тут же проснулся и неудержимо заплакал.
- Нет, нет, ты что? – ахнул Тано, протягивая руки к ребёнку.
- Не тебе решать! – злобно глянула она на старика.
- Тано отшатнулся назад, словно его ударила невидимая сила, и обхватил голову руками.
- Нет, прошу, я только хотел помочь, – простонал старик, корчась от боли.
- Отпусти его. Он тут ни при чём, – проговорил кузнец.
- Он знает нашу тайну, ведь так?
- Я никому не скажу, – Тано рухнул на колени. – Клянусь.
- Я брошу ребёнка в огонь, – проговорила колдунья.
- Какая же ты мать? – презрительно выговорил Рутенос.

Он подошёл к ней и аккуратно взял рыдающего малыша из её рук и прижал к себе. Детские белые ручонки вцепились в его рубаху, пытаясь засунуть её в рот. Малыш чуть вздрагивал и вскоре перестал плакать, смотря на своего отца. Рутенос улыбнулся, когда детская ручка коснулась его носа, малыш тоже улыбался.

- Нет, такое невинное существо не могло быть монстром.
- Тано встал с колен, поднял с пола брошенное гианой одеяльце и протянул Рутеносу.
- Укрой его, а то простудится, – посоветовал старик. – Он, наверное, голодный, рубаху твою сейчас съест.

Рутенос заботливо укутал ребёнка.

Гиана, чуть улыбаясь, глядела на нежные действия кузнеца. Она знала, что будет именно так.

Прохладный ветер принёс из окна стук нескольких пар копыт. Рутенос подошёл к окну. К кузнице скакали пятеро всадников. Все трое молча переглянулись.

- Бери ребёнка и спускайся в погреб, – Рутенос отдал малыша Гвире.

Он отодвинул лавку, потянул на себя кольцо на полу и открыл ход, ведущей в погреб.

Гиана вручила ребёнка Тано.

- Как только нас увезут, – проговорила она, обращаясь к Тано, – отправляйся домой. Вернёшься сюда через день и отдашь Вальта его отцу.

– Вальт? – улыбнулся кузнец. – Мне нравится имя, – он обернулся к Тано. – Ты всё понял?

– Да, – кивнул тот и начал спускаться в погреб. – Тише, Вальт, тише. Посидим немного в темноте, а потом я тебя накормлю.

Как только Тано спустился в погреб, Рутенос подвинул лавку так, чтобы её можно было легко отодвинуть и выбраться наружу. А на лавку он положил охапку изготовленных мечей.

– Они убьют тебя, – проговорил кузнец, кивнув на пятерых всадников, въезжавших во двор.

– Ты сам был не прочь это сделать.

– Я не понимаю, – терялся он.

– Теперь у тебя есть тот, кому ты передашь своё наследие.

– Он действительно будет обычным человеком? – всё ещё не верил Рутенос.

– Да.

– А как же ты?

– Не думай об этом, – она улыбнулась и провела пальцами по его глазам.

Перед кузнецом всё потемнело.

– Зачем? – спросил он.

– Верь мне, – Гвира выбежала из кузницы.

Тут же раздались крики:

– Хватайте её! Не дайте ей уйти! И не смотрите ей в глаза!

Рутенос на ощупь вышел из кузницы, его тут же ударили чем-то, и он рухнул на землю.

– Кто здесь!? – выкрикнул он. – Я ничего не вижу! Кто вы!?

– Это же я, – отозвался начальник стражи, подходя к кузнецу.

– А, Руам, твой голос ни с кем не спутаешь, – Рутенос поднялся на ноги. – Заказ готов, все двадцать мечей, там, на лавке. Забери сам.

– Что с тобой случилось? – изумился Руам.

Вопрос остался без ответа, так как раздался женский визг. Трое солдат тащили гиану. На её голову был накинута мешок, а за спиной связаны руки.

– Не трогайте её, – проговорил кузнец. – Она лечила меня. От жара горна я лишился зрения.

– Она тебя лечила? – изумился Руам.

– Да, – ответил Рутенос. – Ты же видишь, я – слеп.

– Обоих к царю, – кивнул Руам страже. – Там разберёмся. Мечи из кузницы заберите, – он огляделся по сторонам. – Тут был Тано?

– Да. Я одолжил ему своего коня, – вновь солгал Рутенос. – Сказал, к вечеру вернёт.

Гвиру взвалили поперёк седла, а кузнецу помогли сесть на одного из коней позади стражника.

3

Рутеноса вели двое стражников по каким-то лестницам, спускающимся вниз. Он по-прежнему ничего не видел, но по ощущениям понял, что это тюремное подземелье под царскими чертогами. Когда-то ему уже доводилось тут бывать, но в качестве мастера по ковке решёток и цепей.

– Да скажите вы хоть что-нибудь? – проговорил он. – В чем я виноват?

Стражники ничего не ответили, они втолкнули его в камеру, заперли скрипучую решётку и тут же ушли.

Кузнец ощупал стены и то, что преграждало выход, просовывая пальцы сквозь решётку, и улынулся:

– Никогда не думал, что мой труд станет преграждать мне путь.

Он отступил немного назад, сел на пол и вздохнул. Он думал лишь о ребёнке и о Тано – они были ни в чём не виноваты. Как ни странно, но и судьба гианы ему тоже была небезразлична. Что царь сделает с ней?

Что его вообще не волновало, так это своя собственная участь. Он никогда не служил царю Эбаро, а был предан лишь своему делу и только. Цари давно вышли из идолов поклонения и величия в его собственном понимании. Он помнил рассказы о славном Гезаториксе,⁵ память о котором восхваляли дед и отец – это был один из последних мудрых правителей этой земли. А потом цари стали меняться со скоростью смены года.

Кузнец ненадолго задремал. Его разбудили шаги и лязг железного засова.

В камеру вошли трое стражников и богато одетый молодой человек лет двадцати семи, с небольшой бородкой и тёмно-каштановыми волосами. Он внимательно осмотрел осуждённого, сидящего на полу и невидящими глазами уставившегося куда-то в стену напротив.

– Встать! – громко проговорил охранник.

Рутенос подчинился и молча поднялся на ноги. Царь Эбаро провёл ладонью перед его лицом и усмехнулся.

– Ты что, действительно слепой? – спросил царь.

– Это ты, мой царь, – кузнец узнал голос властелина и поклонился.

– Значит, она и тебя околдовала? – Эбаро обошёл вокруг кузнеца. – Зачем ты укрывал её?

– Я никого не укрывал, мой господин. Эта женщина лечила меня. Мне в лицо попали искры.

– Твоё лицо не обожжено, – царь сомнительно осматривал осуждённого. – А эта ведьма сегодня же будет сожжена на костре. Если ты сознаешься в укрывательстве этой особы, то, возможно, я помилую тебя.

– Я не знаю, кто она, мой царь, – ответил Рутенос. – Я её не видел. Она появилась совершенно неожиданно и предложила помочь.

⁵ Гезаторикс – царь таврисков, правитель Норика (ок. 40—16 гг. до н.э.).

- Ох, не верю я тебе, – вздохнул Эбаро. – Что хочешь говори, но я не верю.
- За что же вы ополчились на неё? – поинтересовался кузнец. – Чем вас напугало столь хрупкое создание?
- Это не твоё дело, – грубо бросил царь и вышел из камеры.
- Дверь снова заперли, оставив Рутеносу одного наедине со своими мыслями.

* * *

Посередине площади стоял высокий шест, который окружал огромный стог сена. На казнь собрался весь город. Никто не мог взять в толк, кого казнят на этот раз. Недалеко стояли два трона и стража с оружием. Молодой царь появился в кругу свиты и верховного совета, рядом была и его вдовствующая мать. Затрубили трубы. Воцарилась тишина. Под конвоем вывели гиану с завязанными глазами. Между собравшимися жителями разлетелся удивлённый шёпот.

К гиане подошел Руам и громко произнёс:

– Эта женщина обвиняется в колдовстве и убийстве трёх человек из царской стражи! Также она отравила сотню коров, сожгла амбар с зерном и ослепила кузнеца Рутеносу! За подобные злодеяния совет приговорил её к сожжению на костре!

– Все это так! – ответила Гвира, повернув лицо в то направление, где сидел царь. – Кроме одного! Если я ослепила Рутеносу, то скажи, царь, почему он сейчас сидит в подземелье? Может, завтра ты казнишь и его, уличив в сговоре со мной?!

– Его сейчас осматривает мой лекарь! – ответил Эбаро.

– Ты завязал мои глаза, но это не значит, что я не чувствую твою ложь! – ответила она. – Пусть кузнец придёт сюда и докажет мои злодеяния! Неужели ты не исполнишь последнюю просьбу!?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.